

ISSN 1814 - 6961

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2019, № 3 (87)

3 /2019

Журнал Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Білім және ғылым саласындағы бақылау комитетінің (ҚР БҒМ БҒБК) ғылыми қызметтің нәтижелерін жариялау үшін ұсынылатын баслымдар тізіміне кіреді.

Бас редакторы:
Зиябек Қабылдинов

Редакциялық алқа:

Абдрахманов Толобек Абылович, т.ғ.д., профессор, И. Арабаев атындағы Кыргыз мемлекеттік университетінің ректоры (Қырғызстан)

Акинер Ширин, т.ғ.д., Лондон университетінің профессоры (Ұлыбритания)

Асылбекова Жамиля Мәлікқызы т.ғ.д., профессор, Халықаралық бизнес университеті (Қазақстан)

Әбусейітова Меруерт Хуатовна, т.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Р. Сулейменов атындағы Шығыстану институты «Тарихи материалдарды зерттеу орталығының» директоры, ҰҒА корр.-мүшесі (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан, т.ғ.к., профессор, ҚР Мемлекеттік музейінің директоры (Қазақстан)

Әжіғали Серік Ескендірұлы, т.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Буканова Роза Гафаровна, т.ғ.д., профессор, Уфа қаласындағы Башқұр мемлекеттік университеті (Ресей)

Голден Питер, Принстон университетінің профессоры (АҚШ)

Жұмағұлов Қалқаман Тұрсынұлы, т.ғ.д., профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің «Дүние жүзі тарихын зерттеу» орталығының директоры, Германиядағы Геттинген университетінің құрметті профессоры (Қазақстан)

Исмағұлов Оразақ, т.ғ.д., профессор, ҰҒА академигі (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы, т.ғ.д., профессор, ҰҒА академигі (Қазақстан)

Ламин Владимир Александрович, т.ғ.д., профессор, РҒА корр.-мүшесі, РҒА Сібір бөлімінің Тарих институты (Ресей)

Мансура-Хайдар, профессор (Үндістан)

Масов Рахим Масович, т.ғ.д., профессор, А. Дониш атындағы Тарих, археология және этнография институты (Тәжікстан)

Мұқтар Әбілсейт Қапизұлы, т.ғ.д., профессор, Атырау қаласындағы «Сарайшық» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығының директоры (Қазақстан)

Навроцкий Карл, PhD докторы, Гданьск қаласындағы екінші дүниежүзілік соғыс музейінің директоры (Польша)

Осман Мерт, Ататүрк университетінің профессоры (Түркия Республикасы)

Сидхарт С. Саксена, Кембридж университетінің профессоры (Ұлыбритания)

Сон Ен Хун, Хангук шет тілдер университетінің профессоры (Оңтүстік Корея)

Сыдықов Ерлан Бәттишұлы, т.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры (Қазақстан)

Якуб Алексей Валерьевич, т.ғ.д., профессор, Ф.М. Достоевский атындағы Омск мемлекеттік университет (Россия)

Редакционная коллегия журнала

Абдрахманов Толобек Абылович, д.и.н., профессор, ректор Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева (Кыргызстан)

Абусейитова Меруерт Хуатовна, д.и.н., профессор, член корр. НАН РК, директор

центра «Исследование исторических материалов» института Востоковедения имени Р. Сулейменова Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Казахстан)

Акинер Ширин, д.и.н., профессор Лондонского университета (Великобритания)
Алимбай Нурсан, к.и.н., профессор, директор Государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Ажигали Серик Ескендерович, д.и.н., профессор, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Казахстан)

Асылбекова Жамиля Маликовна, д.и.н., профессор, Университет международного бизнеса (Казахстан)

Буканова Роза Гафаровна, д.и.н., профессор Башкирского государственного университета г. Уфа (Россия)

Голден Питер, профессор Принстонского университета (США)

Жумагулов Калкаман Турсынович, д.и.н., профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, директор «Центра по изучению Всемирной истории», Почетный профессор Геттингенского университета в Германии (Казахстан)

Исмагулов Оразак, д.и.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамедович, д.и.н., профессор, академик НАН РК (Казахстан)

Ламин Владимир Александрович, д.и.н., профессор, член корр. РАН, директор Института истории Сибирского отделения Российской академии наук (Россия)

Мансура-Хайдар, профессор (Индия)

Масов Рахим Масович, д.и.н., профессор института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша (Таджикистан)

Муктар Абилсейит Капизулы, д.и.н., профессор, директор государственного историко-культурного музея-заповедника «Сарайшық» в городе Атырау (Казахстан)

Навроцкий Карл, доктор PhD, директор музея Второй мировой войны в г. Гданьск (Польша)

Осман Мерт, профессор Атаюркского университета (Турция)

Сидхарт С. Саксена, профессор Кембриджского университета (Великобритания)

Сон Ен Хун, профессор университета иностранных языков Хангук (Южная Корея)

Сыдыков Ерлан Батташевич, д.и.н., профессор, ректор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Якуб Алексей Валерьевич, д.и.н., профессор, ректор Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского (Россия)

Editorial Board of the Journal

Abdrahmanov Tolobek Abylovich, Doctor of Historical Sciences, professor, Rector at the I. Arabayev State university (Kyrgyzstan)

Abuseitova Meruert Huatovna, Doctor of History, professor, Corresponding Member NAS RK, director of the Center for the Study of Historical Materials at the Institute of Oriental Studies named after R. Suleimenov of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan Science Committee (Kyrgyzstan)

Akiner Shirin, Doctor of Historical Sciences, Professor of London University (Great Britain)

Alimbai Nursan, Doctor of History, professor, Director of the State Museum Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Asylbekova Zhamilya Malikovna, Doctor of Historical Sciences, professor at

University of International Business, Almaty (Kazakhstan)

Azhigali Serik Eskendirovich, Doctor of History, professor, C.C. Valikhanov Institute of History and Ethnology. Science Committee Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Bukanova Roza Gafarovna, Doctor of Historical Sciences, professor at Bashkir state university. Ufa (Russia)

Golden Peter, a professor at Princeton University (USA)

Zhumagulov Kalkaman Tursynuly, Doctor of Historical Sciences, Academician, professor of Al-Farabi Kazakh National University, Director of the Research Center on World History Studies, Emeritus Professor of German Göttingen University (Kazakhstan)

Ismagulov Orazak, Doctor of Historical Sciences, professor. Academician of National Academy of Sciences (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Yeshmukhameduly, Doctor of Historical Sciences, professor, Academician of National Academy of Sciences (Kazakhstan)

Lamin Vladimir Alexandrovich, Doctor of History, professor, Corresponding Member. RAS, director of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Россия)

Mansura-Haydar, professor (India)

Masov Rakhim Masovich, Масов Рахим Масович, Doctor of Historical Sciences, professor A Donish Institute of History, archeology and Ethnography (Tajikistan)

Mukhtar Abilseit Kapizuly, Doctor of Historical Sciences, professor, Director of the State Historical and Cultural Museum-Reserve "Sarayshyk" in Atyrau (Kazakhstan)

Navrocki Karl PhD, Second world war museum director in Gdansk (Poland)

Osman Mert, professor of the Atatürk University (Turkey)

Sidhart S. Saxena, professor at Cambridge University (Great Britain)

Son Yong Hong, a professor of the Hanguk University of Foreign Languages (South Korea)

Sydykov Erlan Battashevich, Doctor of Historical Sciences, professor, Rector of the L.N. Gumilev Eurasian National University (Kazakhstan)

Jakub Aleksei Valerievich, Doctor of Historical Sciences, professor, Rector of the Omsk state university named after Dostoevski F.M. (Russia)

Жауапты редактор:

Айжамал Құдайбергенова

Редактор:

Бота Жүнісова

Компьютерде өңдеуші және дизайнер:

Венера Зикирбаева

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,

Алматы қ., Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

Отан тарихы журналының редакциясы

Телефон: +7 (727) 272-46-54

E-mail: Otanhistory@gmail.com

Электрондық мекен-жай: <http://infohistory.info>

Журнал 1998 жылдан бастап шығады

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде

1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

МРНТИ 930.85(574)

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСТАНЕ: ЦЕЛИ, МЕТОДЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Капаева Айжан Токановна

д.и.н., профессор, ГНС Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
Казахстан. г. Алматы. E-mail: kapaeva.59@mail.ru

Аннотация: Политика культуры советского государства в национальных регионах была в целом неоднозначной и противоречивой. Нельзя свести все, что было сделано в области культуры в Казахстане в советский период только к положительным или только к негативным результатам. Необходимо объективно, всесторонне, комплексно рассмотреть цели, методы и результаты этой политики. С одной стороны, советская культура в Казахстане развивалась быстрыми темпами – строились школы, высшие учебные заведения, театры, музеи, преодолевалась неграмотность как среди детей, так и взрослого населения. Бесплатное образование во всех звеньях – от средней школы до вуза. Нельзя отрицать очевидного – советская культура достигла расцвета. Все эти меры были направлены для становления и развития советского человека, с интернациональным менталитетом, благодарного власти за то «светлое» что принесла революция и советская власть. С другой стороны, насаждалась теория того, что до Октябрьской революции казахский народ был неграмотен, не имел своей национальной культуры, был раздираем феодальными пережитками. Для всеобщей интернационализации народа применялись разнообразные методы – русификация, подавление всего национального в сознании казахов, вплоть до фальсификации многовекового культурного наследия народа, а также литературы, истории. В итоге два поколения казахов оказались оторванными от своих национальных корней, истории и литературы. Казахский язык был низведен до бытового языка. Культура советского периода – сложная диалектическая целостность, но она никогда не была единым монолитом. Противоречивость присуща и всей системе, и ее элементам. Нужен серьезный анализ ее удач, поражений, ошибок и исканий.

Ключевые слова: советская культура, образование, культурная политика, казахская интеллигенция, цензура, наследие народа, казахский эпос.

ҒТАХР 930.85(574)

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МӘДЕНИЕТКЕ ҚАТЫСТЫ САЯСАТ: МАҚСАТЫ, ӘДІСТЕМЕСІ, НӘТИЖЕЛЕРІ

Қапаева Айжан Тоқанқызы

т.ғ.д., профессор, Ш. Уәлиханов атындағы Тарих институтының бас ғылыми қызметкері. Қазақстан, Алматы қаласы. E-mail: kapaeva.59@mail.ru

Түйіндеме: Кеңес өкіметінің ұлттық аймақтардағы мәдениетке қатысты саясаты жалпы алғанда әркімге және қарама-қайшылықта болды. Қазақстандағы кеңестік биліктің мәдениет саласында атқарған іс-шараларын жағымды немесе жағымсыз тұрғыда біржақты қарастырған дұрыс емес. Мәдениетке қатысты саясатты: мақсаты, әдістемесі, нәтижелерін объективті түрде жан-жақты зерделеу қажет. Қазақстанда орта білім беретін мектептер мен жоғары оқу орындары және театр, музей т.б. мәдени мекемелер көптен ашылып, өлке тұрғындары арасында

сауатсыздық деңгейі жойылды. Мектепте және жоғары оқу орындарында білім алу тегін еді. Республикада кеңестік мәдениет жоғары қарқынмен дамып, үлкен жетістіктерге жетті. Бұл «жарқын» жетістіктер Ұлы Қазан революциясы мен Кеңес өкіметінің жеңісі ретінде түсіндіріліп, елімізде қарапайым азаматты интернационалистік, таптық рухта қалыптастыруға аса зор мән берілді. Сонымен қатар, қазақ халқы революцияға дейін артта қалған феодалдық қоғамда өмір сүрген, надан, сауатсыз еді деген жалған теория санамызға сіңірілген еді. Ата тарихымызды бұрмалау, әдебиетіміз бен мәдениетімізді жоққа шығару т.б. кеңестік қитұрқы саясат арқылы қазақ халқын орыстандыру жүргізілді. Қазақ тілі мәдениет, ғылым мен білім, саясат саласында қолданыстан шығарылды. Қазақ халқының салт-дәстүрі мен әдет-ғұрпы, мыңдаған жылдық тарихы мен мәдени құндылықтарына «жоғарыдан» менсінбей қараушылық орын алды. Кеңес өкіметінің шағын ұлттар жөніндегі мәдениетке қатысты саясатында осындай жағымсыз тұстары да жеткілікті еді. Сондықтан бұл тақырыпты жан-жақты ақиқат түрсында кенінен зерттеген жөн.

Кілт сөздер: кеңестік мәдениет, білім беру, мәдени саясат, қазақ зиялылары, цензура, мәдени мұра, қазақ эпосы.

IRSTI 930.85(574)

CULTURAL POLICY IN KAZAKHSTAN: GOALS, METHODS, RESULTS

Капаева Аизхан

Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov
Institute of History and Ethnology of Kazakhstan, Almaty
E-mail: kapaeva.59@mail.ru

Abstract: The culture policy of the Soviet state in national regions was generally ambiguous and controversial. It is impossible to reduce everything that was done in the field of culture in Kazakhstan during the Soviet period only to positive or only negative results. It is necessary to objectively, comprehensively consider the goals, methods and results of this policy. On the one hand, Soviet culture in Kazakhstan developed rapidly – schools, higher educational institutions, theaters, museums were built, illiteracy was overcome both among children and adults. Free education in all levels – from school to university. The obvious cannot be denied – Soviet culture has flourished. All these measures were aimed at the formation and development of Soviet man, with an international mentality, grateful power for the “bright” that brought the revolution and Soviet power. On the other hand, the theory was introduced that before the October Revolution the Kazakh people were illiterate, did not have their own national culture, and were torn apart by feudal survivals. A variety of methods were used for the general internationalization of the people – Russification, suppression of the entire national in the minds of the Kazakhs, up to the falsification of the centuries-old cultural heritage of the people, as well as literature and history. As a result, two generations of Kazakhs were divorced from their national roots, history and literature. The Kazakh language was reduced to a common language. The culture of the Soviet period is a complex dialectical integrity, but it has never been a single monolith. Inconsistency is inherent in the whole system and its elements. We need a serious analysis of her successes, defeats, mistakes and searches.

Keywords: Soviet culture, education, cultural policy, kazakh intellectuals, political censorship, people’s heritage, kazakh epos.

Введение. Советский период в истории Казахстана является сложным и противоречивым: это касается абсолютно всех сторон жизнедеятельности общества – экономической, политической, культурной, поскольку они тесно взаимосвязаны друг с другом. Политический режим, установленный в результате Октябрьской революции, характеризовался абсолютным контролем государства над всеми областями общественной жизни, полным подчинением человека политической власти, диктатом идеологии. Власть утверждала, что в недалеком будущем будет построено бесклассовое коммунистическое общество на основе реализации принципов коллективизма, диктатуры пролетариата. В экономике была ликвидирована частная собственность, все предприятия были национализированы, вся экономика становилась централизованной. Власть перешла в руки одной единственной партии ВКП(б) – КПСС, установлена однопартийность. Право на существование имела только единая общеобязательная идеология – марксизм-ленинизм. Средства массовой информации были монополией государства. Установлена система жесткого контроля над всем обществом.

Материалы и методы. Современный подход к стратегии культурного обновления основывается на восстановлении первостепенного значения общечеловеческих и национальных культурных ценностей, которые были идеологизированы в советский период в угоду марксистско-ленинской методологии, базировались на классово-социальной основе. Все достижения человеческой культуры и техники приписывались исключительно европейской цивилизации. История казахов была искажена, изучалась фрагментарно, особенно история дореволюционного Казахстана. Под запретом была история ханов, батыров, о государственности казахов не было и речи. С обретением суверенитета в изучении национальных культур прослеживается другая крайность – некоторое самозамыкание культуры на своей самобытности, специфике, относительная самоизоляция. Данное явление вполне объяснимо поскольку на протяжении почти 70 лет советской власти была утрачена этнокультурная и национально-культурная идентичность народа. Конечно, без идеализаций, преувеличений, необъективных оценок здесь не обходится. Настало время взвешенных, обдуманных, объективных работ, анализирующих как позитивные, так и негативные последствия тех или иных исторических этапов, явлений, событий, личностей.

Материалами для исследования послужили в первую очередь архивные источники, которые содержат ценные документы эпохи, истории отношений власти и культуры, эпизоды конфронтации, репрессий, гонений и идеологических проработок. Наряду с архивными источниками широко использовались опубликованные документальные и статистические сборники, периодическая печать. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ) и Институт русской и советской культуры Ю.М. Лотмана Рурского университета (Бохум, ФРГ) продолжают публикации архивных документов по истории советской культуры под общим названием – «Культура и власть от Сталина до Горбачева». В статье использовались документальные сборники из этой серии – «Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958-1964: Документы», «Аппарат ЦК КПСС и культура 1953-1957 гг.: Документы.» (Аппарат ЦК, 2001:10)

А также монографии и труды ученых, посвященных истории культуры разных исторических этапов.

Обсуждение. За годы независимости национальная историография стала активно пополняться исследованиями, опирающимися на качественно новые концептуально-методологические принципы. Это работы М.К. Козыбаева (Козыбаев, 2007), К. Нурпеиса (Нурпеис, 1995), М.К. Койгелдиева (Койгелдиев, 1995), Л.Я. Гуревича (Гуревич, 1992), Р.М. Жумашева (Жумашев, 2002). Охватывая разные этапы и направления истории культурного строительства, они отличаются стремлением авторов освободиться от старых догм и стереотипов, попытками

анализировать процессы социокультурного развития с позиций национальных интересов, общечеловеческих ценностей и достижений мировой цивилизации.

В обстоятельном переосмыслении нуждаются вопросы истории национального искусства, отечественного кинематографа, науки. Актуальным требованием времени выступает необходимость углубления методологии научного поиска и теоретико-оценочного восприятия советской действительности.

Результаты. К общим чертам тоталитарного общества, характерным для России в целом, в национальных окраинах, к которым относился Казахстан, добавлялись свои специфические проявления: в экономике это разрушение традиционной системы жизнеобеспечения казахов, которое привело к величайшей трагедии 20-30-х годов - повсеместному голоду, охватившему все регионы страны и огромным жертвам среди коренного населения. Другим проявлением тоталитарной власти в национальных окраинах, было уничтожение элиты нации, выдающихся представителей казахской национальной интеллигенции, создавших партию «Алаш». На тот момент эта была единственная партия не только в Казахстане, но и во всем регионе Средней Азии, которые боролись за идею национальной автономии казахов. «Как реальность казахской истории «само существование такой группы реформаторов – относительная аномалия в мусульманском мире конца XIX – начала XX вв., поскольку она пыталась связать воедино заведомо несовместимую в тот период триаду: ценности кочевой цивилизации, исламское мироощущение и европейскую модель развития». (Сужиков, 2008:8).

Власть внедряла в умы людей, что только советская власть открыла глаза отсталому, необразованному народу. Что ту богатую культуру казахов, которая была до 1917 г., надо забыть и строить новую пролетарскую социалистическую культуру. Большевики с самого начала своей власти следовали принципу пролетарского гимна Интернационала, который был официальным гимном СССР в 1922-1944 гг.: «Весь мир насилья мы разрушим

До основанья, а затем

Мы наш, мы новый мир построим, —

Кто был ничем, тот станет всем».

И разрушали до основания все, что было создано народом за многовековую историю путем запретов, гонений, высылки, репрессий и физического уничтожения. Это касалось не только казахской национальной культуры, но и культуры всех народов, входивших в «Союз нерушимый республик свободных», в том числе и русской национальной культуры. Подтверждением этого является высылка в 1922 г. более 160 представителей русской интеллигенции в Германию на так называемом «философском пароходе». Л.Д. Троцкий так прокомментировал эту акцию: «Мы этих людей выслали потому, что расстрелять их не было повода, а терпеть было невозможно» (Хрестоматия, 1994:265). Представители русской интеллигенции были высланы, но имели возможность работать, писать, творить хотя и вдали от Родины, которой они в одночасье стали не нужны. Что же касается казахской интеллигенции к. 19 – нач. 20 вв., среди которых были высокообразованные ученые, юристы, писатели, врачи, издатели – она была полностью физически уничтожена. Репрессиям подверглись также их жены и дети. Их имена, а также труды, были на протяжении 70 лет под строжайшем запретом. Если на первом этапе подверглись репрессиям политические оппоненты власти, то в годы «большого террора» была уничтожена и революционная интеллигенция Казахстана, помогавшая устанавливать советскую власть, которая искренне верила в идеалы революции и была ею предана. Встает вопрос: почему неугодных представителей русской интеллигенции высылали за рубеж, а представителей казахской интеллигенции уничтожили физически? Да потому, что представители партии «Алаш» были «угрозой» основным принципам как старой, так и новой власти, как царской империи, так и советской власти. Еще на заседаниях Учредительного собрания

депутаты от казахских земель поднимали «большой» вопрос для царской империи земельный, о возвращении казахам их земель, отнятых в процессе колонизации. Основной вопрос за что боролась партия «Алаш» на протяжении всего периода своей деятельности - это создание национальной автономии. Это тоже не входило в планы царской власти, представители которой выступали за «единую и неделимую Россию». Из-за этих разногласий вышел из партии кадетов А. Букейханов. Партия «Алаш» искала любую возможность, чтобы осуществить свои планы по созданию автономии, поскольку понимали, что казахи могут полностью ассимилироваться, не имея собственной территории, незаконно отобранной у коренного населения во время крестьянских переселений и искусственно раздробленной на части по разным генерал-губернаторствам. В обстановке начала гражданской войны лидеры партии Алаш и правительства Алашорды, не принявшие большевистскую платформу советской власти, надеялись создать и укрепить объявленную на втором съезде казахскую автономию с помощью Дутова и других антисоветских сил и центров. Однако по основному для партии «Алаш» вопросу автономии, «белые» были на стороне монархии и были против «деления» России. Создать казахскую автономию удалось в форме Советов и на основе классовых принципов, но благодаря этому на значительных исконно казахских землях была восстановлена государственность Казахстана. Образование КАССР положило начало к восстановлению территориальной целостности Казахстана, разрушенной в результате его превращения в колонию Российской империи. Восстановление территориальной целостности Казахстана имело важнейшее значение для исторических судеб казахского народа в будущем. Казахские интеллигенты имели реальную возможность эмигрировать за пределы страны, как это сделал единственный политический эмигрант Мустафа Чокай, и вести борьбу, находясь вдали от «красного террора». Но они выбрали для себя другой путь – в трудные годы тоталитаризма они были со своим народом и продолжали борьбу за свободу, просвещение. И этих людей – истинных патриотов казахского народа, советская власть предала, обещав, что если они будут сотрудничать с советской властью, то их минует маховик репрессий. Однако все они были репрессированы советской системой, которая боролась на протяжении 70 лет даже с памятью о них.

Третьим проявлением тоталитарной власти в национальных окраинах было отлучение от корней национальной культуры. После установления диктатуры рабочих и крестьян, начинается строительство пролетарской культуры. Все что было создано до революции 1917 г., не считалось культурным наследием, их (достижения многовековой культуры казахов) нельзя было взять в новую «светлую» жизнь социализма, более того от него необходимо было избавиться или в лучшем случае забыть. Поскольку была выдвинута теория о том, что движущей силой общества является только народ, а не отдельные личности, то начинается отрицание роли ханов, биев, батыров в истории казахов. Примером уничтожения исторической памяти казахского народа, отлучением от корней национальной культуры является борьба с казахским эпосом в 50-е годы XX в.

В 1950-е годы литературоведы не раз обращались к вопросу о происхождении казахского эпоса, так как было распространено мнение, что не все произведения устного творчества можно рассматривать как народные (Архив НАН, 526:6). Истинная же причина состояла в том, что необходимо было стереть из памяти народа исторические героические эпосы, воспевавшие борьбу за независимость казахского народа, прославлявшие ханов и батыров, возглавивших эту борьбу.

В докладной на имя заведующего отделом художественной литературы и искусства ЦК КП Казахстана Байгалиева отмечалось: “Цель дискуссии – определение исторического характера, идейной сущности и художественного достоинства казахского героического и социально-бытового эпоса; разрешение самых спорных вопросов этой области литературоведения; разграничение

народных и антинародных вариантов поэм, тем самым дать конкретную оценку каждой из них и положить конец существующим до настоящего времени разнотолкам.” (АП РК, 243:241). Важное значение в правильном осмыслении, освоении и использовании казахского фольклора и богатейшей народной музыкальной культуры, в изучении дореволюционной литературы возлагалось на широкое обсуждение этих вопросов среди научной общественности. Однако оно было проведено с позиций социологического вульгаризма, обмен мнений был подменен огульной критикой инакомыслящих. Так, 11-15 апреля 1953 г. Президиум АН Казахской ССР и правление Союза писателей Казахстана провели дискуссию по казахскому эпосу. Основным докладчиком выступил М. Габдуллин, выступление которого продолжалось около 3-х часов, объем его доклада составлял 120 страниц (АП РК, 1510:170). Тема его доклада была следующей: «Қазақ эпосын оқып-үйренудің жай-күйі мен міндеттері». За неделю до «дискуссии», как это было принято в советский период на совещаниях любого уровня, доклады заранее представлялись в вышестоящие органы, обсуждались и дополнялись в том русле как того требовалось. Так, 2 апреля 1953 г. в Президиуме Союза писателей Казахстана обсуждались доклады М. Габдуллина и М. Ахинжанова. Выступили С. Муканов, Г. Мусрепов, А. Тажигаев, М. Ауэзов. Основного докладчика М.Габдуллина вызвал к себе вице-президент АН Каз. ССР Нигмет Сауранбаев по поводу доклада и высказал замечания по поводу того, что критика слабовата. На что М.Габдуллин ответил: “Мен айыптаушы емеспін, баяндамашымын” - “Я не обвинитель, а докладчик”. Вице-президент отметил, что вы как докладчик должны считаться с нашим мнением, поскольку Вы этот доклад делаете не от своего имени, а от имени Института. После чего возвращает доклад, выправленный в нужных местах, усиленный “критикой” особенно где говорилось о творчестве М. Ауэзова.

В дискуссии приняли участие ученые и партийно-советские работники из Москвы, Ленинграда, Ташкента, Фрунзе. На обсуждение были вынесены вопросы: “Состояние и задачи изучения казахского эпоса”, “Проблема народности казахских социально-бытовых поэм” (ЦГА, 243:241). В результате “обсуждения” казахский эпос был разделен на “реакционный” и народный. “Считать антинародными и реакционными поэмы: “Едыге”, “Орак и Мамай”, “Шора батыр”, “Базар батыр”, “Карабке батыр”, “Ер Саин”, а оценки их, данные в трудах М. Ауэзова, А. Маргулана, Б. Кенжебаева, С. Муканова и других, признать немарксистскими, глубоко ошибочными. Считать в своей основе народными поэмы: “Алпамыс”, “Ер Таргын”, “Кобланды-батыр”, “Камбар-батыр”, “Козы Корпеш и Баян сулу” – отмечалось в итогах “дискуссии” (АП РК, 1504:1). Эта “дискуссия”, проводимая, по мнению ее организаторов, с заботой о “чистоте марксистско-ленинского учения” прошла с заранее подготовленными решениями, преследовала цель очернить группу ученых. В ходе “дискуссии” в адрес Ауэзова, Маргулана, Муканова и др. были высказаны несправедливые обвинения в национализме, в отсутствии классового чутья и т.д.

В справке Института языка и литературы, направленной в ЦК КП Казахстана отмечается, что дискуссия, проведенная в 1953 году должного эффекта не дала. “Она вместо того, чтобы стимулировать научные силы на более глубокое и широкое изучение казахского эпоса, по существу, отпугнула исследователей от этой важной темы. Недостатком дискуссии было то, что она стремилась механически причислить то или иное произведение эпоса в категорию народного или ненародного, без учета особенностей, специфики, традиций эпохи и народа, создавшего эти произведения. Но большая беда дискуссии заключается еще и в том, что в ней много говорилось о тех или иных исследователях, об их ошибках и промахах, нежели о самом эпосе. Отрицательную роль в те годы сыграла нигилистическая точка зрения на литературное и культурное наследие. Это обстоятельство по существу явилось причиной тому, что в течение долгого времени в Институте слабо велась работа по

изучению и обнародованию произведений эпоса.” (ЦГА, 243:221). В течение трех лет (1955-1957гг.) проделана значительная работа по обнародованию образцов и исследованию жанра и генезиса казахского эпоса. В 1957 г. были изданы 7 произведений эпоса: “Камбар-батыр”, “Ер-тарғын”, “Алпамыс”, “Қобланды”, “Қыз-Жибек”, “Қозы-Корпеш – Баян-сулу”, “Айман - Шолпан”. По каждому из этих выпусков была дана статья по истории возникновения и распространения данного эпического произведения, дан подробный комментарий. Над подготовкой к печати работали научные сотрудники Н.С. Смирнова, О. Нурмагамбетова, М. Гумарова, М. Сильченко, Т. Сыдыков и другие. Руководителями являлись М.О. Ауэзов и Н.С. Смирнова. Институт языка и литературы проводил большую работу по научному изданию казахского эпоса. Изучались все версии и варианты произведений казахского эпоса.

В 1950 г. за либеральное отношение к “фальсификаторам науки” был освобожден от должности вице-президента академик АН Казахской ССР, доктор филологических наук С.К. Кенесбаев. Он был обвинен в насаждении “аракчеевского режима” в казахском языкознании. “В 1950 г., летом меня вызвали в обком партии, где забрали партийный билет. Мне было указано в недельный срок выехать из Алма-Аты в Кызыл-Орду. При переезде были утеряны ценные книги, рукописи, карточки – плод моей многолетней работы...” – вспоминает академик С.Кенесбаев (АП РК, 185:94).

В постановлении Президиума АН Казахской ССР и Правления Союза писателей Казахстана “Об итогах дискуссии по научному изучению жизни и творчества Абая Кунанбаева” М. Ауэзов, С. Муканов, Х. Джумалиев, Е. Исмаилов были обвинены в “отходе от марксизма”, в “грубых политических ошибках”, в “принижении роли Абая и абаевских традиций в истории казахской литературы” (ЦГА, 243:221).

Таким образом, постановление ЦК Компартии Казахстана “О грубых политических ошибках в работе Института языка и литературы АН Казахской ССР” (1947г.) нанесло непоправимый урон развитию казахского литературоведения и языкознания, предопределило на долгие годы отставание в развитии казахской литературы. Во-первых, был нанесен физический урон кадрам литературы: незаконно репрессировались выдающиеся представители казахской советской литературы, известные литературные критики и ученые, их труды изымались из научно-литературного обращения; во-вторых, многие из тех, кто оставался на своем посту, подвергались давлению, ограничениям в творчестве, различным проработкам в коллективах и в печати.

Шел процесс монополизации всех сфер духовной и культурной жизни и проявление крайнего подавления любого инакомыслия в тоталитарном обществе.

Культурная политика в условиях становления и функционирования государства тоталитарного типа представляет собой деятельность партийно-государственных органов, направленную на формирование основанных на идеологических канонах концептуальных представлений о месте и роли культуры в жизни общества, о должном состоянии культурной (художественной жизни), на определение приоритетных целей и направлений культуры, ограничение, запрет или, напротив поддержку в различных формах (идеологическую, моральную, материальную, финансовую и пр.) определенных направлений, творческих коллективов, отдельных представителей культуры, деятельность и творчество которых идет в русле официальной доктрины или не противоречит ей.

Характерной чертой общественно-политического развития в послевоенный период являлось непомерное разрастание и господство в ней роли идеологии. Идеологическая деятельность партии не ограничивалась широким комплексом мер по политической агитации и политическому воспитанию трудящихся, она все более превращалась в руководство всей духовной культурой. Особенное внимание уделялось укреплению идеологических основ советской культуры, в частности

повышению идейно-политического уровня литературы и искусства.

Неверным было бы говорить, что культура Казахстана не развивалась. Шло бурное развитие культуры только в советской форме. Советский режим навязывал всем народам и всем культурам единый образец и стандарт существования: “Культура должна быть социалистической по содержанию, национальной по форме и интернациональной по духу”. Унификация зашла настолько далеко, что некоторые народности почти полностью утратили свою этническую и культурную идентификацию, превратились в безликую часть “советского народа”, оторвались от корней своей культуры, даже от родного языка. Что интересно, многие народы Средней Азии (Центральной Азии) сумели сохранить традиции, обычаи и самое главное язык. Что касается казахов, то за несколько поколений казахский стал языком только бытовым, и то не везде. Особенно это касается северных, центральных и восточных областей Казахстана, где большинство населения были люди некоренной национальности, в основном славянской. Что касается городов, крупных и не очень крупных, вне зависимости их регионального расположения проживало некоренное население, казахи же проживали в сельской местности. Приведем цифры, «В результате интенсивной урбанизации численность горожан-казахов выросла в пять раз. Процент коренного городского населения составлял 14,4 и поднялся до 21,9.» (Казахстан, 1972:148). Одна из причин многоэтничности в этих регионах состоит в том, что Казахстан был местом переселения крестьян, после реформы 1861 г., ссылки политических заключенных во время Российской империи, затем местом переселения депортированных народов, большое количество переселилось в Казахстан в годы освоения целинных и залежных земель. В 1960 г., отмечая очередную годовщину целинной эпопеи, генеральный секретарь ЦК КПСС Н. Хрущев с гордостью заявил, что он сделал то, что царская администрация Российской империи не смогла сделать за 100 лет активной колонизации казахских земель, а именно увеличил долю некоренного населения Казахской ССР более чем на 50%. Хрущев имел далеко идущие планы в отношении казахских земель, планировалось, что с января 1961 года пять северных областей Казахстана с их огромным промышленным и сельскохозяйственным потенциалом (Целинный край) передать РСФСР с прямым подчинением Москве. Кроме того, в Москве обсуждались вопросы передачи полуострова Мангыстау Туркмении, Джетысайский, Кировский и Пахтааральский районы Чимкентской области (ныне Южно-Казахстанская область) – соседнему Узбекистану. Только благодаря председателю Совета Министров Каз ССР Жумабеку Ташеневу этим коварным планам не суждено было сбыться. Он единственный выступил против политики Генсека ЦК КПСС Н. Хрущева и не позволил расчленивать Казахстан.

Привлечение трудовых ресурсов из других регионов вело к неконтролируемой миграции. Коренное население вынуждено было оставить свои обжитые места, поэтому закрывались национальные школы, превращаясь в центральные усадьбы совхозов и колхозов. Удельный вес коренного населения составил всего 29% (1962 г.). Порождались взрывоопасные проблемы и напряжение в межнациональных отношениях. В пяти северных областях, а также центральных и восточных областях обучение в школах и высших учебных заведениях шло только на русском языке. Казахский язык и казахская литература не изучались. На предприятиях и учреждениях, если в коллективе был хотя бы несколько человек некоренной национальности, собрания проводились только на русском языке. А как известно, для языка нужна практика общения, которой не было ни на работе или учебе, ни дома, он оказался в тех реалиях не востребован. Многие выпускники школ Каз ССР получали высшее образование в вузах соседней России: Москве, Ленинграде (Санкт-Петербург), Новосибирске, Омске, Томске и вполне естественно, что общение происходило на русском языке. Когда мы были одним государством за этим явлением не было особых проблем, но на современном этапе встает проблема

«утечки мозгов», поскольку выпускники вузов из Казахстана находят достойную работу после окончания вуза, соответствующую их квалификации и остаются в России и работают уже на благо соседнего государства.

Казахская советская интеллигенция не сидела сложа руки, по мере возможности вопрос о статусе казахского языка поднимался не раз.

Конечно, далеко не все писатели бездумно и безропотно подчинялись всем указаниям партии, которые были по сути своей прямым вмешательством в творческий процесс. Многих из них беспокоила судьба казахского языка и литературы, их будущее.

Недовольство партийного руководства вызвали опубликованные газетой «Қазақ әдебиеті» в течение 1956 г. статьи «Самое большое богатство культуры», «Уважать родной язык», «Вопрос, требующий пересмотра», «Культура языка» и др.

10 декабря 1956 г. принято Постановление Бюро ЦК КП Казахстана «Об ошибках газеты «Қазақ әдебиеті» в освещении некоторых вопросов развития культуры в республике». В постановлении отмечалось: «ЦК КП Казахстана считает грубой политической ошибкой газеты «Қазақ әдебиеті» бездоказательные и вредные заявления о якобы существующим в Казахстане произволе по отношению к казахскому языку, об отсутствии учета интересов и запросов казахских трудящихся, о нецелесообразности работы в животноводстве и других отраслях народного хозяйства республики специалистов, не владеющих казахским языком, о якобы имеющем место запугивании «национализмом» и нарушении принципов ленинской национальной политики. Такие высказывания противоречат действительности. Они идут в разрез с закономерным стремлением казахского народа к дальнейшему укреплению братской дружбы с великим русским народом и другими советскими народами, к сплочению их вокруг марксистско-ленинского знамени пролетарского интернационализма.» (АП РК, 286:201). Газета «Қазақ әдебиеті» подняла также вопрос о неудовлетворительной постановке преподавания родного языка в казахских школах и особенно казахской молодежь, обучающейся в русских школах. В вузах республики, отмечала газета, прием экзаменов проводится только на русском языке, поэтому многие юноши и девушки коренной национальности не могут поступить в вузы. Газета поставила вопрос об организации во всех вузах республики казахских отделений. Газета пришла к выводу, что в республике почти не ведется подготовка национальных кадров высшей и средней квалификации (АП РК, 1833:59). В постановлении ЦК КП Казахстана от 10 декабря 1956 года отмечалось следующее :

1. Обратить внимание редакционной коллегии газеты «Қазақ әдебиеті» и ее редактора т. Мауленова на допущенные ими серьезные ошибки в освещении некоторых вопросов культурного строительства на страницах газеты.

2. Обязать Президиум ССР Казахстана усилить руководство газеты «Қазақ әдебиеті», укрепить состав редколлегии, помочь газете глубже и конкретнее освещать вопросы развития казахского языка и литературы, творчества писателей дореволюционного времени, и, особенно, творчества казахских советских писателей.

3. Обязать редакторов газет «Социалистік Қазақстан» (т. Шарипова), «Казахстанской правды» (т. Нефедова), «Қазақ әдебиеті» (т. Мауленова), «Халық мұғалимі» (т. Акишева) опубликовать ряд статей, правильно освещающих вопросы развития казахского языка, литературы и культуры Казахстана.

4. ЦК КП Казахстана считает важнейшей задачей АН Казахской ССР, институтов по гуманитарным наукам, СССПК и кафедр вузов по общественным наукам проведение исследовательских работ, направленных на изучение истории советского общества. В то же время ЦК обращает внимание Президиума Академии наук и Президиума Союза советских писателей Казахстана, на необходимость

глубокого изучения и развития казахского языкознания, а также изучение и использование в интересах дальнейшего развития культуры казахского народа положительного литературного и устного поэтического наследства.

1. Академии наук и Президиума Союза советских писателей Казахстана, на необходимость глубокого изучения и развития казахского языкознания, а также изучение и использование в интересах дальнейшего развития культуры казахского народа положительного литературного и устного поэтического наследства.

2. Поручить Министерству просвещения Казахской ССР и отделу школ, науки и культуры ЦК КП Казахстана совместно с директорами вузов разработать и внести на рассмотрение ЦК КП Казахстана предложения об улучшении дела изучения казахского языка учащимися казахами в русских средних школах и студентами-казахами в вузах республики; об улучшении изучения русского языка в казахских средних школах, а также об организации казахских отделений в соответствующих вузах с учетом потребностей народного хозяйства республики.

9. Обязать Министерство культуры Казахской ССР (Канапина) предусматривать в тематических планах издательств издание технической литературы на казахском языке. (АП РК, 286:201).

Постановление состояло из 12 пунктов и было подписано секретарем ЦК КП Казахстана И. Яковлевым.

15 августа 1958 г. Председатель Правления Союза писателей Казахстана Г. Мусрепов обратился с письмом к члену Президиума ЦК КПСС, Первому секретарю ЦК КП Казахстана Беляеву Н.И. с письмом, в котором отмечалось: “...Казахская сельская интеллигенция и молодежь в прошлом не имела и сейчас не имеет возможности широко ознакомиться на родном языке с достижениями науки и техники, с географией, историей, жизнью и бытом разных народов. Это, прежде всего, объясняется отсутствием в Казахстане научно-популярного и художественно-литературного журнала. Союз писателей считает, что он имеет возможность издавать на казахском языке литературно-художественный журнал, популяризирующий достижения науки и техники. Правление СПК просит ЦК КПК разрешить издание такого журнала (объем – 8 п.л.)” (АП РК, 1833:59). Заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КП Казахстана М.Беленов, обращаясь к Первому секретарю ЦК КП Казахстана Беляеву Н.И. просит “снять записку тов. Мусрепова с контроля”, отмечая следующее: “Отдел пропаганды и агитации считает невозможным удовлетворить эту просьбу тов. Мусрепова в данное время. Журналы Союза писателей “Жулдыз” и “Советский Казахстан” получают государственную дотацию в сумме 740 тысяч рублей. Создание нового журнала потребует больших дополнительных расходов на издание, а также приведет к распылению без того низкого тиража существующих общественно-политических и литературно-художественных журналов” (АП РК, 185:94).

Тенденция коренного народа Казахстана к развитию школьного образования на родном языке, развитию национальных литератур и искусства осуждалась и пресекалась как националистическая.

Противоречивость развития культуры советского периода заключается в том, что наряду с негативными тенденциями, касающимися национальной культуры, советская многонациональная культура бурно развивалась. Советское школьное образование, и сейчас спустя почти 30 лет после развала СССР, признается в мировом сообществе одним из лучших. В советский период строились театры, библиотеки, музеи. Но вот какие пьесы ставились на сценах этих театров, какие книги выпускались, а какие уничтожались и не доходили до библиотек, какие тематические выставки можно было увидеть в музеях решалось партией и государством.

В этой обстановке национально-культурное содержание в культуре играло роль декоративную: государству необходимо было продемонстрировать специфики -

народу и всему миру “интернационализм в действии”. Поэтому государство и поддерживало внешне декоративную сторону национальной одежды, национальное искусство (песни, танцы), но в отрыве от содержательной стороны национальной культуры.

В духовной сфере рассматриваемого периода сложились уродливые стереотипы - склонность к приукрашиванию, мифотворчество, внедрение в сознание масс “убеждений” о превосходстве социализма, социалистической культуры, которая противопоставлялась мировому интеллектуальному прогрессу и духовному наследию.

Так был взят курс на создание произведений, воспевающих реалии социалистического строительства.

Никакими ссылками на диктат исторических обстоятельств, на экстремальность переживаемой тогда ситуации нельзя оправдать грубость, некомпетентность, несправедливость, допущенные по отношению к искусству и культуре.

В деле руководства искусством, указывал Н.С. Хрушев, “партия не собирается ни с кем делить это руководство. У нас был, есть и будет один духовный вождь народа, всей художественной интеллигенции – наша великая Коммунистическая партия. Главное в партийном руководстве художественным творчеством – это постоянно следить, чтобы наше острое идейное оружие, каким является литература и искусство, никогда не ржавело, всегда находилось в боевой готовности, чтобы оно верно служило советскому народу и партии, метко разило врагов. Говоря о партийном руководстве, следует особо отметить, что многие недостатки в области литературы и искусства происходят от того, что партийные комитеты все еще робко вмешиваются в работу творческих союзов. Стоят в стороне от споров, которые имеют место среди творческой интеллигенции. Наш долг – следить за идейной направленностью творческой работы, повседневно интересоваться, как протекает жизнь людей творчества, направлять споры в нужную сторону, приглашать к себе или идти к ним”.

Представители партийной номенклатуры Казахстана строго следовали указаниям партии и первого ее руководителя. Многие из партократов Казахстана не признавали национальные обычаи и традиции своего народа и представляли национальное искусство не иначе как пугало, страшилище. Главный выход из создавшегося положения они видели в замене казахской культуры европейской. Так, к примеру Н. Джандильдин секретарь ЦК КП Казахстана по идеологии предлагал полностью отказаться от национальных обычаев и обрядов, которые якобы тормозили развитие культуры. Джандильдин начал “войну” с национальными инструментами, особенно с домброй, которую считал “пережитком”. В докладе он всячески принижал роль и значение ансамбля национальных инструментов, вместо которого необходимо было создать симфонический оркестр и это был единственный выход достижения европейской культуры, так считал Н. Джандильдин. Он не хотел понимать того, что только развивая самобытное национальное искусство, своеобразное и неповторимое можно стать цивилизованным. (АП РК, 185:94). К сожалению, в то время востребованными оказались взгляды первого идеолога Республики. Национальный ансамбль народных инструментов заменили симфоническим оркестром, вместо национальных казахских песен было поручено в срочном порядке написать симфоническую музыку.

В докладе Джандильдина было подвергнуто резкой критике все, что хоть каким то образом было связано с национальным стилем: изделия прикладного искусства, к примеру сделанная из керамики скульптура Кыз-Жибек; а также обложка романа Макана Жумагулова “Кыран кияда мерт болады”, где изображен Амангельды, все это было отнесено докладчиком к абстракционизму. Не были обделены “вниманием” и казахские поэты, в частности подвергся критике Толеужан Исмаилов, а также молодые тогда поэты – Олжас Сулейменов, Абиш

Кекилбаев, Жусип Кадыров, Оразбек Сарсенбаев. (АП РК 1504:1).

Заключение. Таким образом, советский тоталитарный режим, будучи колониальным по своей сути, стремился прежде всего духовно подчинить народы, входившие в союз. С этой целью в течение многих десятилетий повсеместно насаждалось чуждое национальному менталитету и образу жизни коммунистическое мировоззрение: закреплялась монополия марксистской идеологии. В результате чего в культурной сфере сложились механизмы, сдерживающие и деформирующие национальную духовную жизнь, подавляющие свободное проявление национального самосознания и национального мышления.

Тем не менее, можно смело утверждать, что в литературе, изобразительном искусстве, в музыке, кинематографе, театре у нас есть своя классика советского периода, сохранившая лучшие традиции национального мировосприятия и обогатившая их новыми открытиями в области формы, в постижении проблем человека и его судьбы. Роль художественной мысли, художественного знания в общественной жизни Республики неуклонно возростала.

Однако, как бы ни значительны были достижения нашей культуры, чувство неудовлетворенности оставалось. Нельзя отрицать царившего тогда чувства благодушия, гражданской пассивности, рапортования о достижениях культуры по случаю юбилейных торжеств и праздников. Количественные показатели зачастую подменяли качественные, господствовал бюрократический стиль.

В то же время жизнь культуры в период застоя не может быть охарактеризована несколькими критическими словами, равно относящимися ко всем, кто жил и работал тогда. Всегда, всюду и во все времена были люди, работавшие честно, по совести, с полным осознанием своей ответственности человека и художника.

Литература:

- Аппарат ЦК КПСС и культура 1953-1957 гг.: Документы. М., 2001. 808 с.
Архив Национальной Академии наук РК. Ф.2. Оп.1. Д.526. Л.6.
Архив Президента РК (далее АП РК)
АП РК. Ф.708. Оп.26.Д.1833.Л.82.
АП РК. Ф.708. Оп.26.Д.1510.С.170.
АП РК.Ф.708. Оп. 27. Д. 1504. Л.1.
АП РК. Ф.708.Оп.26.Д.1833.Л.58.
АП РК. Ф.708. Оп.26.Д. 1833.Л.59.
АП РК. Ф.708. Оп.26.Д. 1833.Л.62.
АП РК.Ф.708.Оп.30.Д.286. Л.201.
АП РК.Ф.708.Оп.30.Д.286. Л.201.
АП РК. Ф.708. Оп.32. Д.185. Л.94.
АП РК. Ф.708. Оп.32. Д.185. Л.94.
Гуревич Л.Я. Тоталитаризм против интеллигенции: из истории политики тоталитарного государства в отношении интеллигенции. Алматы, 1992. 145с.
Жумашев Р.М. Очерки истории культуры Казахстана. Караганда, 2002, 146 с.
Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958-1964: Документы М., 2000, 552 с.;
Казахстан в нерушимом союзе братских республик. Алма-Ата, 1972. с.148
Козыбаев М.К. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. Алматы, 2000. 207 с.
Койгелдиев М.Қ. Алаш қозғалысы. Алматы,1995. 368 б.
Нұрпейіс К. Алаш һәм Алашорда. Алматы, 1995, 256 б.
Сужиков Б.М. Алаш орда в оценках мировой историографии. Казинформ <http://iie.kz> 19 августа 2008.
Хрестоматия по истории России. 1917—1940. /Под ред проф. М. Е. Главатского. М.: АО «Аспект Пресс», 1994. С. 265-268.
ЦГА РК. Ф.1841.Оп.1.Д.243.Л.221.

ЦГА РК. Ф. 1841. Оп. 1. Д.248. Л. 74.

ЦГА РК. Ф. 1841. Оп. 1. Д.248. Л.9.

References:

Apparat TSK KPSS i kul'tura 1953-1957 gg.: Dokumenty. M., 2001. 808 s.

Arkhiv Natsional'noy Akademii nauk RK. F.2. Op.1. D.526. L.6.

AP RK. F.708. Op.26. D.1833.L.82.

AP RK. F.708. Op.26. D.1510. S. 170.

AP RK.F.708. Op. 27. D. 1504. L.1.

AP RK. F.708.Op.26.D.1833.L. 58.

AP RK. F.708. Op. 26.D. 1833.L. 59.

AP RK. F.708. Op. 26.D. 1833.L. 62.

AP RK.F.708.Op.30.D.286. L.201.

AP RK.F.708.Op.30.D.286. L.201.

AP RK. F.708. Op. 32. D.185. L.94.

AP RK. F.708. Op. 32. D.185. L.94.

Gurevich L.YA. Totalitarizm protiv intelligentsii: iz istorii politiki totalitarnogo gosudarstva v otnoshenii intelligentsii. Almaty, 1992. 145s.

Ideologicheskiye komissii TSK KPSS. 1958-1964: Dokumenty M., 2000, 552 s.;

Kazakhstan v nerushimom soyuze bratskikh respublik. Alma-Ata, 1972. s.148.

Kozybayev M.K. Kazakhstan na rubezhe vekov: razmyshleniya i poiski. Almaty, 2000.

Koygeldiev M.K. Alash kozralysy. Almaty, 1995. 368 b

Nurpeis K. Alash h m Alashorda. Almaty, 1995, 256 b

Suzhikov B.M. Alashorda v otsenkakh mirovoy istoriografii <http://iie.kz>

Khrestomatiya po istorii Rossii. 1917—1940. / Pod red prof. M. Ye. Glavatskogo.

M.: AO «Aspekt Press», 1994. S. 265-268.

Tsentrал'nyy Gosudarstvennyy arkhiv RK (TsGA RK)

TsGA RK. F.1841.Op.1.D.243.L.221.

TsGA RK. F.1841.Op.1.D.243.L.221.

TsGA RK. F. 1841. Op. 1. D.248. L. 74.

TsGA RK. F. 1841. Op. 1. D.248. L.9.

Zhumashev R.M. Ocherki istorii kul'tury Kazakhstana. Karaganda, 2002, 146 s.

**Мазмұны
Содержание
Contents**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

Мухатова О.
ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ ҮЛТ-АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТАР
ТАРИХЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ (XIX ҒАСЫРДЫҢ
ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XX ҒАСЫРДЫҢ БАС КЕЗІ).....5

Begalieva A., Khairullayeva V.
HISTORIOGRAPHY OF THE NEW ECONOMIC POLICY IN
40-YEARS OF XX CENTURY AND AT THE BEGINNING
OF XX CENTURY.....20

Shaimerdenova M.D.
EPISTOLARY CULTURE:
LETTERS AND POEMS FROM THE FRONT.....31

Абдирайымова А.С., Сарсенбаев А.Б.
ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫНЫҢ КЕЗЕҢДЕЛУ МӘСЕЛЕСІ.....43

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

Кабульдинов З.Е., Козыбаева М.М.
ОРЕНБУРГСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ (КОМИССИЯ) 1734-1744 гг.
ПО КОЛОНИЗАЦИИ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ:
ЦЕЛИ, ЭТАПЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ.....58

Бимолданова А. А.
ВОЛОСТНОЙ УПРАВИТЕЛЬ И ВОЛОСТНОЙ ПИСАРЬ
В АППАРАТЕ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОЧЕВЫХ
ВОЛОСТЕЙ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ.....72

Бектанов А.А.
ШЫҢЖАҢДАҒЫ XIX ғ. 70-жж. САЯСИ ДАҒДАРЫС
ЖӘНЕ ҚҰЛЖА СУЛТАНДЫҒЫНЫҢ РЕСЕЙ
ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ҚҰРАМЫНА КІРУІ.....87

**ТАРИХ ТОЛҚЫНЫНДА
В ПОТОКЕ ИСТОРИИ
IN THE STREAM OF HISTORY**

Бекназаров Р.А. АҚТӨБЕ ӨҢІРІНДЕГІ МҮСЫЛМАНДЫҚ САНАНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ.....	102
Капаева А.Т. КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСТАНЕ: ЦЕЛИ, МЕТОДЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ.....	111
Мұхитов Қабібек КАСПИЙ-ОРСК МҮНАЙ ҚҰБЫРЫНЫҢ САЛЫНУ ТАРИХЫ.....	124
Жанбосинова А.С., Қарибаев М. ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ РЕПАТРИАНТОВ В ПРОЕКТЕ ПРООН НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА.....	134

**ХАЛЫҚТАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ
ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ
POPULATION ISSUES**

Смагулов Б., Тылахметова А. ТУЛЕНГУТЫ В ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ КАЗАХОВ (XVIII – НАЧАЛЕ XX В.).....	146
Kamaljanova T.A. IMPACT OF LABOUR MIGRATION ON THE LIVES OF “LEFT BEHIND”.....	158

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY**

Рогожинский А.Е., Железняков Б.А. КЛЕЙМА И ТАМГИ НА ДВУХ СЕРЕБРЯНЫХ СОСУДАХ ИЗ ДОЛИНЫ ШУ И МОНГОЛИИ.....	167
Novozhenov V.A., Sydykov A.Zh. BRONZE AGE TRANSEURASIAN COMMUNICATIONS.....	184
Қартаева Т. МАҢҒЫСТАУ, ҮСТІРТ ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ ДӘСТҮРЛІ ГИДРОТЕХНИКАЛЫҚ БІЛІМІ.....	206
Шашаев Ә. Қ., Тәлім А.Т. ҚАРАҚАЛПАҚТАРДЫҢ ОТБАСЫЛЫҚ-НЕКЕЛІК ҚАТЫНАСТАРЫНА БАЙЛАНЫСТЫ ӘДЕТ-ҒҰРЫПТАР.....	223